

Э́то о́зеро не оты́щешь на ка́рте. Неболь-
шо́е оно́. Небольшо́е, зато́ па́мятное для Ва-
сyóтки. Ещѐ бы! Мала́ ли честь для тридца-
тилѐтного мальчи́шки — о́зеро, на́званное его́
и́менем! Пуска́й оно́ и не велико́, не то что,
ска́жем, Байка́л, но Васyóтка сам нашѐл его́ и
лю́дям показáл. Да, да, не удивля́йтесь и не
дúмайте, что все озѐра ужѐ извѣстны и что
у ка́ждого есть своё назвáние. Мнóго ещѐ,
очѐнь мнóго в нáшей странѐ безымáнных
озѐр и рѣчек, потому́ что великá нáша Рóди-
на, и скóлько по ней ни броди́, всё бúдешь
находíть что́-нибудь нóвое, интерѐсное.

Рыбакі из бригады Григорія Афанасьевича Шадрина — Васюткиного отця — совсём было приунёли. Частые осённые дожді вспучили реку, вода в ней поднялась, и рыба стала плохо ловиться: ушла на глубину.

Холодная изморозь и тёмные волны на реке нагоняли тоску. Не хотелось даже выходить на улицу, не то что выплывать на реку. Заспались рыбаки, рассолодели* от безделья, даже шутить перестали. Но вот подул с юга тёплый ветер и точно разглядил лица людей. Заскользили по реке лодки с упругими парусами. Ниче и ниже по Енисею спускалась бригада. Но уловы по-прежнему были малы.

— Нету нам нынче фарту, — ворчал Васюткин дедушка Афанасий. — Оскудел батюшко Енисей. Раньше жили, как бог прикажет, и рыба тучами ходила. А теперь парходы да моторки всю живность распугали. Придёт время — ерши да пескари и те переведутся, а об омуле, стерляди и осётре только в книжках будут читать.

* Рассолодеть — разомлеть, впасть в сонное состояние.